

Глава 1: Ци Чанъе

([] [chángyè] можно перевести как «долгая ночь», однако это также имя главного героя Чанъе.)

— Команда уровня В не выходит на связь! Группа в зоне высокого риска, необходима поддержка!

Сероватая башня возвышалась над бездной, земля, будто открыла свой огромный глаз и смотрела в темноту неба.

Новобранец смотрел на этот глаз через монитор на высоте сто метров от земли. За пределами башни бескрайняя ночь накрыла пустошь, и из ночи вышла фигура. На черном плаще виднелись сгустки льда и снега, прожектор ненадолго остановился, и яркое свечение подчеркнуло молодое и бледное лицо.

Проход открылся, и стройный человек зашел на опасную территорию.

— Осторожно.

Новобранец услышал напоминание товарища.

— Не смотри ему в глаза.

Новичок подсознательно склонил голову, и мужчина прошел перед ним, не оглядываясь. Талия под белоснежной рубашкой была тонкой и приятной для глаз, а плащ слегка приподнимался, разбрасывая снег холодной пустоши.

Словно движимый какой-то силой, новобранец поднял глаза, и тут же застыл.

У этого человека... прекрасные и холодные глаза. Его глаза не яркие, не разноцветные, что распространено в наши дни, а черные, будто дождливый пейзаж, написанный чернилами.

Он очень молод, у него симпатичное и бледное лицо, а внешность очень запоминающаяся. Благодаря прямым бровям он утратил первоначальную мягкость, взгляд был прохладным, как глубокое море ночью.

Черные как смоль волосы и глаза присущи чистокровным потомкам древней Земли, не испорченных бездной.

Новичок затаил дыхание, толпа перед мужчиной автоматически расступилась по обе стороны.

Казалось, все избегают этих равнодушных и чистых глаз.

Всем известно, что в бездне мало монстров, способных сбивать с толку своим взглядом, но этот человек же точно не монстр.

Независимо, от смысла, посланного во взгляде, его глаза незабываемы.

За серо-белой башней, под высокой стеной, на несколько километров простиралась огромная, узкая и глубокая долина. Темнота на дне гуще ночи, она почти вырвалась из-за стен, поглощая окружающую пустошь. Как гигантский глаз, рушащий землю и вечно глядевший в небо.

Бездна.

Хоть до бездны не рукой подать, холод от нее проникает глубоко в костный мозг.

Молодой человек остановился на краю бездны, и новичок вдруг понял, что он отправляется на поиски заблудшей команды в одиночку.

— Для спасательной миссии требуется по крайней мере команда А уровня, а тут только один человек...

— Его одного вполне достаточно, — солдат, не думая, перебил его. — Это Ци Чанье, — он обернулся на смущенного новобранца и многозначительно произнес. — Когда увидел его впервые, отреагировал, как ты. Но помни, если не хочешь умереть, не смотри в его глаза.

— ...

Ветер в бездне холоден, так же, как и Ци Чанье, смотрящий во тьму бездны, как ястреб с острым взглядом.

«Так холодно, — растерянно подумал Ци Чанье. — Слишком мало одежды».

Плащ взметнулся вверх, и он упал прямо в бездну с высоты. Одежда коснулась поверхности, когда он бесшумно и легко ступил.

Прежде чем зайти вглубь, Ци Чанье остановился.

С момента как он вошел в бездну, из тени за ним следовала тень. Позади никого не было видно, пока он не опустил ресницы, и в его дрожащих иссиня-черных глазах не отразилось что-то.

Это круглое... яйцо.

Черное как смоль яйцо, размером не больше ладони, бесшумно покатилося по земле, полностью растворяясь в темноте. Обнаружив взгляд безразличных глаз, яйцо внезапно остановилось. Он не двигался, пытаясь спрятаться в тени, будто его и не существовало, и тайком следовал за человеком.

Ци Чанье не двинулся с места. Он ощущал на себе пристальный взгляд от кажущегося безобидным яйца, чудовища бездны.

Постояв несколько секунд лицом к лицу, яйцо сдвинулось с места, осторожно покатилося в направлении Ци Чанье, вновь остановилось, покружилось, как бы доброжелательно, и прокатилось чуть ближе.

У необычного яйца, очевидно, были свои собственные мысли, оно осторожно проверяло расстояние, на котором Ци Чанье не агрессивировал, и постоянно двигалось вперед, постепенно приближаясь.

Тень Ци Чанье не сдвинулось. Кувыркнувшись, яйцо неожиданно ускорилося и со свистом подлетело к ногам Ци Чанье, в попытке потереться об его штаны.

Ци Чанье сделал шаг назад, наклонился и поднял яичко, которое не сопротивлялось, послушна полеживая на ладони.

Принадлежность этого яйца пока невозможно определить, оно темное, гладкое, без каких-либо линий. Даже в темноте блестело подобно драгоценному камню и слегка подсвечивался на свету. По стандартам яйцо можно оценить как красивое и ценное.

Более того, оно теплое.

По неизвестной причине, как только яйцо оказалось в ладони Ци Чанье, оно начало нагреваться, рассеивая прохладу, принизывающую кончики пальцев.

Ци Чанье смотрел на него две секунды, поднял руку и постучал по каменной стене закругленным концом яичка.

Яйцо: ...

Черное яйцо не разбилось, скорлупа была очень твердой, однако яйцо, кажется, расстроилось. У яйца нет черт лица, но Ци Чанье необъяснимым образом ощутил его эмоции — обида так и витала в воздухе.

Зачем ты бьешь меня? Больно.

Но яйцо не рассердилось и по-прежнему послушно гнездилось в руках Ци Чанъе, излучая ауру «так рад, что меня держат на ручках».

Ци Чанъе немного понаблюдал за ним, а затем вернул его на место. Он продолжил путь.

— ...?

Яйцо приподнялось, глядя ему в спину, и без колебаний последовало за ним в попытке догнать. Однако на этот раз Ци Чанъе не замедлился.

Тропинка к глубинам бездны была ухабистой, и яйцо упорно спешило за молодым человеком, не зная преград. Несколько раз оно ударялось о камень, подпрыгивало и тяжело приземлялось на землю, иногда его отбрасывало в сторону, и оно катилось вниз. Когда яйцо уже готово было потерять сознания, фигура исчезла вдалеке.

В результате маленькое яичко ускорило, ударяясь обо все на свете, постепенно темная, блестящая скорлупа покрылась пылью и грязью.

Оно не сдавалось, упорно преследуя человека, но вдруг замерло в оцепенении.

Перед ним предстал обрыв в более чем три метра. Ци Чанъе без проблем прыгнул вниз, он никак не пострадал, но для яйца подобная высота не пройдет бесследно.

Маленькое яичко остановилось у выступа, высунулось, посмотрело на человека внизу, а затем на высоту. Впервые за все время оно заколебалось и замешкалось.

Он не хотел отставать, потому продолжал осматриваться, будто мог прождать Ци Чанъе целую ночь.

Ци Чанъе развернулся и ушел.

Встревоженное яйцо быстро закружилось, у него не было возможности говорить и летать. В спешке оно несколько раз подпрыгнуло на месте, поникнув, грустно поглядывая на уходящего Ци Чанъе.

Наконец яйцо решилось, набралось храбрости и прыгнуло с выступа высотой в три метра.

Бам.

Яичная скорлупа не разбилась, а приземлилось в холодную ладонь.

Пыльное яйцо спокойно приподнялось и тут же столкнулось с парой красивых и безмолвных чернильных глаз.

Обнаружив себя в чужой ладони, яйцо замерло на две секунды, а затем в удивлении покатался по ладони, описывая круги и потираясь о пальцы.

В глазах Ци Чанъе отразилась эмоция, будто он считал это яйцо глупым.

Яичку было все равно, оно лежало на ладони и нагревалось, даря тепло холодным пальцам.

Ци Чанъе некоторое время молча смотрел на него, тонкие белые пальцы терли темную скорлупку, стирая с нее пыль.

Яйцо становилось все теплее и теплее, казалось, от него скоро пойдет пар.

...если оставить его здесь, оно выживет и сломает скорлупу?

Ци Чанъе не собирался интересоваться, почему яйцо последовало за ним. На бездну действует четкий закон: могущественные монстры не могут покинуть это место, только слабым существам это позволено. Слабых монстров доставят в лабораторию и сделают объектом исследования.

Он небрежно закинул яйцо в карман, через несколько мгновений яйцо высунулось, посмотрело на привлекательный и спокойный профиль лица, затряслось и радостно отпрянуло.

Оно аккуратно свернулось калачиком на краю кармашка и не двигалось, вероятно, посчитав, что так нести его станет удобнее.

Ци Чанъе бросил взгляд вниз и продолжил идти вперед.

На третьем слое бездны воздух почти кристаллизировался от холода, его взгляд прошел сквозь темень и направился в определенный угол, где послышался шорох. Чудовищная птица высотой в два метра лежала на земле, вылизывая свои редкие перья длинным языком, покрытым дурно пахнущей слизью.

Яйцо, тихо лежащее в кармане, осторожно высунулось.

Это монстр, поедающий яйца.

В этот момент монстр возбужденно чмокал, глядя в его сторону.

Яйцо: ...

Оно потерлось о Ци Чанье.

— Уйди с дороги, — его голос глубокий и безразличный, без следа эмоций, звучал очень приятно.

Монстр не отступил, а принял атакующую позу.

В следующую секунду огромное чудовище замерло.

В бездне, до куда не доходит солнечный свет, эти отчужденные и лишённые страха глаза были ослепительными, словно распаленное золото.

Монстр сильно задрожал и скрылся в глубинах бездны, не оборачиваясь. Скрытые тени по углам тоже отступили подобно приливу, вся бездна взревела.

Ци Чанье опустил глаза, и яйцо встретила с золотым свечением. На верхушке скорлупы вдруг распустился цветочек.

Ци Чанье: ...?

На поверхности скорлупы появились маленькие цветочки, начерченные черными линиями, слегка покачивающиеся в предвкушении взгляда.

Цвет его лица не изменился, и он продолжил путь, пока золото в его глазах не исчезло полностью и не потемнело до угольно-черного.

Яйцо послушно спряталось в кармане, прижимаясь круглой головой к боку и прилипчиво потираясь.

На шестом этаже бездны Ци Чанье нашел команду, которая исчезла с радаров. Их загнал в пещеру огромный монстр, который не мог протиснуться в узкое пространство. Он заблокировал выход и яростно ревел, внезапно он повернул голову, и в его глазах отразилась настороженность.

Молодой человек в черном плаще вышел из-за темной завесы, его глаза были тихими и спокойными, как стоячая вода.

Чудовище решительно отвернулось и поспешило прочь.

Яичко вновь высунулось из кармана, и, глядя на Ци Чанъе, словно в попытке подбодрить, на скорлупе появился еще один цветок.

Ци Чанъе молча пронесся мимо.

В пещере потерявшаяся команда, увидев спасителя, не расслабилась, словно вновь встретилась с монстром.

— Черные волосы и глаза, предок древней Земли... Он...

— Только один человек может попасть сюда, выглядит прямо как в слухах...

— Тише! Хочешь умереть?

— Я говорю тихо, он не слышит...

Ци Чанъе: Не тихо.

Будто привыкнув к этому, его лицо осталось неизменным и непоколебимым.

Из кармана быстро выпрыгнуло яйцо. На нем не было лица, но Ци Чанъе необъяснимым образом почувствовал его взгляд. Он осторожно прижал яйцо обратно. Через секунду оно снова аккуратно вытянулось, уставившись на группу людей.

Несколько человек, что-то активно обсуждавших, необъяснимо похолодели, их взгляды не смели долго задерживаться на Ци Чанъе, поэтому они не заметили особенное существо.

Ци Чанъе опустил глаза на яйцо, свирепо уставившееся на людей, и мягко погладил его.

—

Холодный ветер завывал над пустошью, закатав рукава, Ци Чанъе шагнул из бездны в сопровождении нескольких фигур.

— Ци Чанъе и команда В уровня! Спасение прошло успешно!

Прожектор на башне пронесся мимо, пока команда из семи человек, замерших, но целых, следовала за Ци Чанъе.

Инспектор шагнул вперед, благодарственно кивнул Ци Чанье, а затем повернулся к капитану команды.

— Вам дали разрешение исследовать бездну только до пятого этажа, зачем вы спустились на шестой?

Капитан молчал. Они отважились спуститься на шестой этаж, потому что слышали, что там есть ценные розовые кристаллы... Но как только они вошли, столкнулись с могущественным монстром.

— К счастью, вас спасли. Вашего защитного снаряжения недостаточно для противостояния эрозии шестого этажа, если бы помедлили еще полчаса, погибли бы, — инспектор догадывался о причинах.

Капитан промолчал, а несколько членом команды опустили головы, словно их голосовые связки парализовало. Никто из них не смел смотреть на Ци Чанье.

Взгляд Ци Чанье ни на ком не останавливался, он шел в полном одиночестве, пока толпа с обеих сторон расступалась и избегала его.

— Подождите минутку! — Юные брат и сестра не понимали отношение своих товарищей по команде и бросились вслед за ним. — Извините, можно узнать ваше имя?

Сестра смотрела с нетерпением, а брат рядом с ней — с восхищением. Они оба эволюционисты, пробудившиеся не так давно, и новички, никогда не ступавшие на эти земли.

— Вы спасли нас, и мы обязательно оплатим вам тем же!

Фигура Ци Чанье затормозила, его взгляд прошелся по восторженным лицам брата и сестры. Парочка подняла головы и встретила с ним взглядом.

В бездне они не могли рассмотреть ясно и только теперь осознали, что их спаситель так молод и красив, особенно его угольно-черные глаза.

Однако в этих глазах царил безмолвье.

В конце концов, их спаситель ушел, не сказав ни слова.

— Это Ци Чанье, капитан команды «Искра». Если повезет, вы встретитесь вновь, — произнес инспектор, глядя на ошеломленного брата.

— Он, должно быть, потрясающий! — Братец уставился на стройную спину, видневшуюся вдалеке. — Ему хватает членов команды?

— В команде «Искра» лишь один капитан.

—

К северу от пустоши на холодном ветру стоял город с высокими стенами, построенными вокруг, белоснежного цвета под дымкой неба.

Ци Чанъе прошел по коридору к лаборатории в самом конце.

— Командир, добрый вечер! — Среди ученых, избегающих его, лишь одна женщина-исследователь проявила инициативу подойти. — Новый препарат еще тестируется, его нельзя пока принимать...

Ци Чанъе раскрыл ладони, по длинным и тонким пальцам, с отчетливыми суставами, покатилося яйцо.

— Ух ты, новый образец из бездны! — Алия быстро приблизилась к нему. — Такие яйца очень редки, как ты его нашел?

— Подобрал.

Круглое яйцо осторожно покачивалось на ладошке, при лабораторном освещении темная яичная скорлупа выглядела ослепительно красиво.

Алия осмотрела яичко, смотрящее на Ци Чанъе, маленькие цветочки продолжали появляться на гладкой поверхности скорлупки.

— Что это за яйцо? — Ее глаза загорелись.

— Консервированное.

Яйцо: ?

Цветочки на скорлупе исчезли.

Сотрудники лаборатории подтолкнули инкубатор с квадратной защитной крышкой и теплой подушкой. Алия хотела взять яйцо, но прежде чем она коснулась его, оно подпрыгнуло и точно попало в карман.

— Оно привязалось к тебе, считает тебя мамой?

Ци Чанье промолчал, опустил руку и положил потирающееся о его ладонь яйцо в инкубатор. Яйцо, сбитое с толку, упала на подушку, подпрыгнуло и хотело было прыгнуть обратно на ладонь, но Ци Чанье уже убрал ее. Существо безучастно приподнялось: квадратная коробка оказалась настолько высокой, что выпрыгнуть было невозможно, его и человека отделяла стена.

В инкубаторе очень тепло, подушки удобные, но яйцо было крайне недовольно новым домом: оно со свистом подлетело к краю и ударилась о защитную крышку.

— Не бейся, маленький предок, — произнесла Алия. — Иначе поранишься.

Яйцо не сдвинулось с места, продолжая биться о стенку.

— Веди себя послушно, — Ци Чанье согнул костяшку пальцев и небрежно постучал по инкубатору.

Только голос стих, и яйцо перестало брыкаться, послушно оставаясь на месте. При взгляде на Ци Чанье на поверхности скорлупы снова расцвели милые цветы.

— Оно понимает людей! Это необычное яйцо, поторопитесь, сделайте анализ крови! — Алия удивилась еще больше.

В лаборатории царил жизнь, инкубатор выдвинули на середину комнаты, и толпа людей кружилась вокруг него. Ци Чанье, стоящий отдельно от толпы, обернулся, и его стройная спина исчезла за закрытой дверью.

— Кстати, капитан Ци, ваше предыдущее лекарство... Э, ушел? — Не найдя его, Алия опустила голову.

Цветочки на скорлупе завяли, яйцо беспомощно упало.

— Можешь повторно зацвести? Это так красиво, — Алия постучала по стеклу.

Яйцо не желало даже смотреть на представителей вида рядом. Не найдя нужного человека, оно холодно забилося в угол и повернулось ко всем спиной.

— Ци Чанье вернется.

Яйцо немедленно ожило и радостно запрыгало.

Дверь лаборатории так и осталось закрытой.

Яйцо: ...

Алия с чувством легкой вины наблюдала, как яйцо беспомощно лежит на дне инкубатора, не двигаясь.

Без сил и целей. Как идиот.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326541>